

УДК 343.2/7 © В. В. Сараев, 2011

Уголовно-правовая оценка «спортивного хулиганства»

В. В. Сараев *

В работе обосновывается необходимость установления повышенной уголовной ответственности за хулиганство во время проведения спортивно-массовых мероприятий. Предлагаемая новелла объясняется ростом правонарушений в данной сфере и все более опасным характером совершаемых при этом действий и наступающих последствий. Указанные факторы в своей совокупности позволили автору сделать вывод о целесообразности разработки такой категории, как «спортивное хулиганство».

Ключевые слова: хулиганство, профессиональный спорт, спортивные мероприятия, спортивные фанаты, состязания, спортивная экипировка.

Общественные отношения, образующие сферу современного профессионального спорта в России, при нарастающем интересе к ним, являются недостаточно изученными с позиции уголовного права. Основными субъектами правоотношений, связанными с нарушением общественного порядка в спортивной сфере, являются фанаты и болельщики¹. Профессиональный спорт в настоящее время сталкивается с особым общественно опасным деянием, которое условно можно назвать «спортивным хулиганством», иногда доходящим и до «спортивного экстремизма». При этом необходимо отметить, что проблема «спортивного хулиганства» в основном существует в игровых видах спорта, где в силу истории, традиций, содержания данного вида спорта и клубной индивидуализации сильна тенденция к обособлению болельщиков по признаку команды. Фанатское движение особенно заметно в футболе и хоккее. В этих видах спорта она активно приобретает организованные формы, равняясь на Европу (где, например, создано международное движение «Всемирный клуб футбольных хулиганов»²). Их деятельность, как правило, неорганизована, носит спонтанный и, зачастую, противозаконный характер. Так, по сведениям МВД России, в 2007 г. на учете состояли около

10 тыс. футбольных фанатов, и указанные данные использовались для предупреждения и пресечения хулиганства в футбольной среде³. Ранее, в 2005 г. было зарегистрировано 5216 правонарушений, к административной ответственности привлечены более 5 тыс. болельщиков⁴.

Конфликты с участием фанатов систематически пополняют статистику административных правонарушений и уголовных преступлений. Так, в 2005 г. случай группового хулиганства наблюдался на хоккейном матче ХК МВД — ЦСКА⁵, в 2007 г. болельщик «Трактора» А. Медведев осужден условно на 1,5 года за хулиганство, совершенное в ходе матча «Салават Юлаев» — «Трактор» в Уфе, 13 ноября 2010 г. болельщик «Автомобилиста» г. Екатеринбурга С. Шафиков за удары, нанесенные вратарю команды «Салават Юлаев» В. Колеснику, осужден, соответственно, за причиненный вред здоровью по ч. 1 ст. 115 УК РФ на 230 часов обязательных работ с компенсацией морального вреда в пользу В. Колесника в размере 5 тыс. рублей⁶.

Аналогичные случаи типичны и для футбола. Так, 9 июня 2002 г. после футбольного матча «Россия — Япония» на Манежной площади в Москве произошли массовые беспорядки, в результате чего

* Постоянный автор нашего журнала.

зарегистрированы более 50 пострадавших, один погибший, 7 сожженных и 106 поврежденных иным способом автомобилей с материальным ущербом свыше 15 млн рублей. В октябре 2003 г. в Москве фанатами «Спартак» и ЦСКА организовано «кровавое побоище»⁷. В марте 2005 г. после матча первого дивизиона между командами «Анжи» (Махачкала) и «Динамо» (Махачкала) произошла массовая драка между футболистами и болельщиками обеих команд⁸. В 2005 г. в Санкт-Петербурге в день открытия чемпионата страны в масштабной драке между фанатами «Зенита» и «Динамо» применено холодное оружие, в результате чего девять человек получили ножевые ранения⁹. В 2008 г. почти каждый месяц чемпионата России по футболу омрачался столкновениями между фанатами, сопровождающимися ножевыми и огнестрельными ранениями¹⁰. В отношении болельщиков «Зенита» по итогам матча 10-го тура «Амкар» — «Зенит» в 2010 г. в Перми возбуждено два уголовных дела по ст. ст. 318 и 213 УК РФ¹¹. 1 ноября 2010 г. по факту смерти болельщика ЦСКА А. Архипова в Раменском Московской области возбуждено уголовное дело по ст. 111 УК РФ¹². В декабре 2010 г. в Москве и Санкт-Петербурге начались акции хулиганств, массовых беспорядков, погромы футбольных фанатов из-за гибели в драке фаната «Спартак» Е. Свиридова. На момент окончания настоящей работы указанные события еще не закончились. К фанатам примкнули националисты и члены экстремистских организаций, число задержанных насчитывается в несколько тысяч человек¹³.

Безусловно, каждый из указанных примеров требует особого подхода и детального изучения, но публичность и распространенность этих общественно опасных событий вызывает оправданное беспокойство правоведов о состоянии законодательства и правоприменительной практики в данном направлении. Так, А. А. Мейтин среди причин, не позволяющих адекватно бороться с «околофутбольным» хулиганством в России, указывает на несогласованность как действий организаторов футбольных матчей в ходе спортивных соревнований, так и других проводящих соревнования организаций, отсутствие подразделений «футбольной разведки», неэффективность обмена оперативной информацией, отсутствие единой картотеки нарушителей правопорядка, слабую техническую оснащенность стадионов и их несоответствие нормам безопасности, а также несовершенство законодательства¹⁴.

Среди мер, необходимых для изменения ситуации, автор полагает целесообразным внесение законодателем соответствующего изменения в ст. 213 УК РФ «Хулиганство», под которым следует понимать грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное в том числе при проведении спортивных соревнований¹⁵.

Полагаем, что предлагаемое изменение рассматриваемого положения уголовного закона вполне соответствует аналогичной практике правовой регламентации данного вопроса в законодательстве ряда зарубежных стран, например: Великобритании, Франции и Швеции. На это также указывает и Европейская конвенция «О предотвращении насилия и хулиганского поведения зрителей во время спортивных мероприятий и в частности футбольных матчей» от 19 августа 1985 г.¹⁶ Кроме того, Советом Европы были приняты: Декларация «О борьбе с насилием среди зрителей» (1999 г.); Рекомендации по борьбе с хулиганством в футболе (1999 г., Парламентская Ассамблея); Рекомендации относительно идентификации нарушителей и обмена информацией во время Чемпионатов Европы и Мира по футболу (2000 г., Постоянный комитет). Европейский союз принял также Резолюцию по профилактике и борьбе против хулиганства в футболе (1997 г.).

По нашему мнению, посредством внесения изменений в уголовное законодательство можно в полной мере отразить существующие сегодня потребности современного общества по противодействию рассматриваемому явлению. В этой связи полагаем, что, во-первых, границы «спортивного» общественного порядка, с учетом последних событий при участии футбольных фанатов в декабре 2010 г., должны быть расширены, так как нельзя не замечать того, что хулиганство до начала или после окончания спортивного соревнования продолжает иметь «околоспортивный» характер.

Хулиганство спортивных фанатов всегда является зависимым от спортивного состязания, а мотив хулиганства в данном составе рассматривается как основополагающий при квалификации преступления в целом и субъективной стороны состава в частности.

На наш взгляд, А. А. Мейтин вполне обоснованно, давая определение признакам преступлений, совершаемым футбольными болельщиками, утверждает, что эти преступления совершаются «...по мотивам, связанным со спортивными состязаниями и внутригрупповой жизнью болельщиков, на стадионах, на улицах и в иных общественных местах, как правило, до, после или во время футбольных матчей»¹⁷. В свою очередь, мотив преступления представляет собой обусловленные потребностями и интересами внутренние побуждения, которые вызывают у лица решимость совершить преступление и которыми оно руководствовалось при его решении¹⁸.

Во-вторых, указание на мотив при использовании элемента спортивной экипировки как предмета, примененного в качестве оружия, например, на уровне разъяснения Верховного Суда РФ, исключало бы разночтения и неясности при применении правовой нормы.

Так, исходя из приговора суда в отношении вышеупомянутого С. Шафикова, подсудимый во время хоккейного матча с участием команд «Автомобилист» (г. Екатеринбург) и «Салават Юлаев» (г. Уфа) 14 марта 2010 г., взяв хоккейную клюшку, нанес данным спортивным снарядам несколько ударов по голове запасному вратарю В. Колеснику. Суд, оправдывая С. Шафикова в части совершения преступления, предусмотренного п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ, остановился исключительно на разрешении вопроса о наличии или отсутствии в действиях виновного лица грубого нарушения общественного порядка, выражающего явное неуважение к обществу. Из приговора усматривается, что суд поверхностно рассмотрел способ, время, место совершения преступления, а также интенсивность, продолжительность и другие обстоятельства хулиганских действий. Кроме того, суд не дал оценку тому, является ли хоккейная клюшка предметом, используемым в качестве оружия, и не выяснил мотив подсудимого при этом.

К сожалению, судебное толкование по вопросу отнесения элемента спортивной экипировки к предмету, используемому в качестве оружия, по объективной стороне преступления также отсутствует. При этом, например, драки хоккеистов на ледовой площадке, доходящие до массовых столкновений (таких как в матче «Авангард» — «Витязь» 9 января 2010 г.)¹⁹, всегда оцениваются не только по признаку грубого нарушения общественного порядка, выражающего явное неуважение к обществу, но и на предмет использования хоккеистом в драке элементов спортивной экипировки. Речь идет о том, что драки между хоккеистами часто возникают с момента нанесения колющих, горизонтальных или рубящих ударов хоккейной клюшкой в область живота, спины, шеи, головы соперника.

Ненадуманность проблемы об отнесении элемента спортивной экипировки к предмету, используемому в качестве оружия, подтверждается практикой. Так, 23 марта 2010 г. в Новосибирске за совершение преступления с применением хоккейной клюшки были задержаны трое подозреваемых. По выводам правоохранительных органов, мотивом преступления мог стать «спортивный интерес», а действия подозреваемых лиц были квалифицированы как разбой²⁰.

Результаты исследования автора подтверждают обоснованность позиции А. Н. Игнатова, требующего пересмотреть понятие хулиганства и определить признаки этого преступления в соответствии с реалиями сегодняшней жизни²¹.

При этом следует согласиться с тем, что предлагаемая автором законодательная новелла может вызвать новую дискуссию специалистов в области уголовного права. С одной стороны, п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 «О су-

дебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» разъяснено: «Под предметами, используемыми в качестве оружия при совершении хулиганства, понимаются любые материальные объекты, которыми, исходя из их свойств, можно причинить вред здоровью человека»²². С другой стороны, признание элемента спортивной экипировки предметом, используемым в качестве оружия при совершении хулиганства, кардинально изменит понимание объективной стороны состава данного преступления.

¹ Согласно правилам и обычаям спортивного оборота, фанатским сообществом признается наиболее организованная часть болельщиков, объединенная идеологией и принадлежностью к конкретной команде не только во время проведения спортивного соревнования, но и вне его.

² Стрелец А. Безумство футбольных фанатов // Индустрия футбола. 2007. 9 нояб.

³ URL: <http://www.vesti.ru> (дата обращения: 14.02. 2007).

⁴ Фалалеев М. Погромный футбол // Рос. газета. 2006. 7 марта.

⁵ Громилы // Сов. спорт. 2005. 2 нояб.

⁶ Ларин И. ЧП в Екатеринбурге // Там же. 2010. 15 марта; Лысенков П. Колесника могли убить // Там же.

⁷ Голышак Ю. Странный и страшный футбол // Спорт-экспресс. 2003. 20 окт.

⁸ За побоище в Махачкале наказан стадион // Сов. спорт. 2005. 6 июля.

⁹ Невское побоище осталось незамеченным только для милиции // Футбол, хоккей. 2005. 4 апр.

¹⁰ Мейтин А. А. Необходим футбольный закон // Спорт-экспресс. 2008. 5 дек.

¹¹ На фанатов «Зенита» завели уголовное дело // Сов. спорт. 2010. 12 мая.

¹² Раменское, где недавно убили болельщика ЦСКА, может остаться без большого футбола. URL: <http://newsru.com/sport/09nov2010/gamfan.html> (дата обращения: 9.11.2010).

¹³ Расследование «Советского спорта». Очередные «фанатские» погромы в центре Москвы и Питера, как всегда не имели ничего общего с футболом // Сов. спорт. 2010. 13 дек.

¹⁴ Мейтин А. А. Креслопад во Владимире как отражение российской действительности // Футбол, хоккей. 2005. 9–15 авг.

¹⁵ Сараев В. В. Уголовно-правовая охрана современного профессионального спорта в России: учебное пособие. Омск: Омская академия МВД России, 2010. С. 98.

¹⁶ Бюллетень международных договоров. 2000. № 1. С. 8–22.

¹⁷ Мейтин А. А. Преступления футбольных болельщиков. Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых футбольными болельщиками, и их предупреждение: монография. М., 2005. С. 36.

¹⁸ Бородин С. В. Преступления против жизни. СПб., 2003. С. 137–138.

¹⁹ Правоохранительными органами проводилась доследственная проверка по наличию в действиях хоккеистов состава преступления, предусмотренного п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ.

²⁰ Грабители сменили биты на хоккейные клюшки. URL: <http://news.ngs.ru/more/61875/> (дата обращения: 25.03.2010).

²¹ Игнатов А. Н. Уголовный кодекс РФ за 10 лет // Рос. юстиция. 2006. № 6. С. 9.

²² Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2008. № 1.